

Мировая история философия в XX веке: новые проблемы и методы исследования

А.С. Колесников

Что можно сказать о той ситуации, в которой живет современная философия? Современная философия находится сейчас в крутом вираже. Сеул продемонстрировал, что историко-философские дисциплины изменились. Проблема в том, что вдруг опять заговорили о *mathesis universalis*, то есть об универсальной философии. Во многих выступлениях в Сеуле и в наших работах, опубликованных после, говорится, что происходит становление трансверсальной философии, т.е. философии, имеющей тенденции к становлению во всемирную. Я просмотрел много статей на европейских языках по мировой философии: многие авторы уже представляют основные ее универсалии. В средствах массовой информации прижилось название этой глобальной мировой философии — философия «мировой деревни». В процессе ее формирования на главных ролях выступают китайские и индийские философы. Продвижению этой философии способствуют издания по компаративной философии. Сейчас существует достаточно много компаративных журналов в Китае, Индии, Америке, такой журнал есть в Австралии. Возможное существование единой философии — это проблема современности, и я не думаю, что она разрешится положительно, потому что невозможно будет отличить один голос от другого в таком хоре и определить, какой из них фальшивит. Классическая философия — это хор, здесь на первом месте оказывается европейская философия, из которой остальные то берут что-то, то отказываются от этого. Что значит единая философия? Это, во-первых, отказ от особенного, специфического, выбор исходных инноваций и согласование с общечеловеческими ценностями (это неолиберальный термин, обозначающий европейские ценности, то есть надо еще доказать, что существуют общечеловеческие ценности), цивилизационными и всеобщими ценностями (также понятие, которое трудно идентифицировать).

С другой стороны, в поддержку трансверсальной философии конституируется ряд многозначных институций, с которыми работают современные философы. Так, среди них все больше набирает силу такой интересный концепт, как международная культура. Сейчас о ней много говорится. Авторы, запустившие этот термин, относятся к глобалистике, существующей с 1990-х. Что такое международная культура? Это взаимодействие между различными культурами в пределах изучения, поглощения и интеграции, это отношение и оценка изоляции, борьбы против конфликтов и отстаивание толерантности. Можно сказать, что этот проект находится в процессе становления. Тогда возникает вопрос: почему мы двигаемся в этом направлении? Этнические конфликты, национальные разделения, религиозные войны сейчас не редкость; чтобы понимать религиозные, национальные и этнические противоречия и конфликты, мы должны уделить больше внимания идентичности, и тогда можно будет приступить к изучению чужих проблем. Кроме этого, немаловажен интерес к особенному строю мысли, языку, выражающему особую онтологию, культурную, или культуральную, психологию и антропологию. То есть существующие геополитические и геоэкономические объяснения совсем недостаточны для разрешения проблем. Нужна кропотливая

работа по философии. Развитие экономической глобализации на беспрецедентной скорости (всемирный масштаб международного потока материалов, капитала и персонала) ведет к углубляющейся экономической взаимозависимости, а она косвенно бьет и по философам. Появляется проблема интенсификации взаимных антагонизмов между различными культурами во всех странах. Пока мы можем наблюдать это только в отдельных всплесках во Франции, которые отразились и в Бельгии, и в Германии.

Культура опирается на все действия человека — художественные, социальные, политические, образовательные, религиозные духовные, экономические, технические, — поэтому, если мы собираемся заниматься этой проблемой, мы должны быть чувствительными и к ним. В конечном счете, проблема компаративистики сейчас свелась, как и в 1960-70-х, к проблемам ценностей, подхода к ним, а они могут быть различными — восточноазиатским, глобальными, европейскими, то есть важно перед проведением исследования четко сформулировать каждое понятие.

Все культуры сделали важный вклад в мировое развитие и наследие человечества. Их распространение отражает инициативу в сохранении и развитии родных этнических культур, хотим мы этого или не хотим. Здесь можно увидеть соотношение этноса и государства, этноса и нации и др. Китайские и японские авторы заявили явно (а есть другие, кто неявно) о культурном интернационализме. То есть, эта уже существующая ориентация на универсальные ценности стала всесторонней. Сразу образуется несколько проблем для философских компаративистов: 1) нативизм, то есть превосходство граждан, родившихся в стране, над эмигрантами; в свете этого появляется соотношение этник — эмик; 2) культурная национализация и локализация: сейчас мы приходим к тому, что культурное разнообразие и разнообразие отражения этой культуры (философское), гарантирует, что человечество не будет разрушено, поскольку у него есть унитарный культурный ген, который даст возможность в дальнейшем оставить распри; 3) экономическая глобализация не означает культурную глобализацию, которой не должно быть и не будет. Существует еще множество проблем — идентичности, слова, состояния, транскультурности, интеркультурности и т.д.

Появилась еще одна очень интересная сфера, с которой мы начинаем работать, — компаративная философия образования. Она важна потому, что образование закладывает основания той или иной культуры, а мы об этом почти ничего не знаем. Критическая педагогика в Латинской Америке и США прямо утверждает, что Соединенные Штаты разрушают всю латиноамериканскую культуру, поскольку здесь язык накладывается на этнос, и этнос начинает забывать свою культуру. Не должно быть такого, что в неразвитый район проникает чужая культура. Конфликты начинаются в школах, а заканчиваются на других уровнях. Уже существуют инженеры по культурной безопасности в школах Норвегии. Таким образом, у нас в этой области большой пробел. Мы должны заниматься этими вопросами, в том числе и в отношении ближнего зарубежья. Не секрет, что до 30% школьников первых классов крупных городов — это дети гастарбайтеров, из которых 90% по-русски не говорят. Поэтому в России появились школы для людей от 7 до 30, где учатся разговаривать по-русски. Мировоззренческо-культурная ориентация этих людей в наших руках: как мы поведем себя в отношении их культуры и философии, так они и ответят.

Историко-философская дисциплина преобразуется. Она стала включать в себя много того, что раньше было ей непонятно и недоступно. Например, тема, выносимая в ближайшее время на защиту, — «Психоанализ и буддизм», или работа «психиатрия и

философия», или «философия и образование», и таких тем много. Они подводят нас к важным и тонким размышлениям. Проблема языковой креолизации Запада ведет к креолизации эпистемологической. Появляются интересные авторы, которые разрабатывают эту проблему, например, Глория Ансальдуа, о которой можно почитать в работах Мадины Тлостановой (РУДН). И тем не менее, принципы классического философствования остаются базой, на которой вырастает все остальное, поэтому этот рост нам необходимо понять, нужно переопределение того, что мы знаем, переинтерпритация философской проблематики, метафилософии. Меняется и методология: теперь в основе лежит метавопрошание, то есть рассмотрение всего философского знания в качестве сырья, подвергание сомнению и соответствие всем вышеупомянутым принципам. Таким образом, она пытается поставить под сомнение текущую философию новыми способами, концентрируется на актуальных вопросах, подчеркивает актуальность взаимодействия и взаимопонимания.